

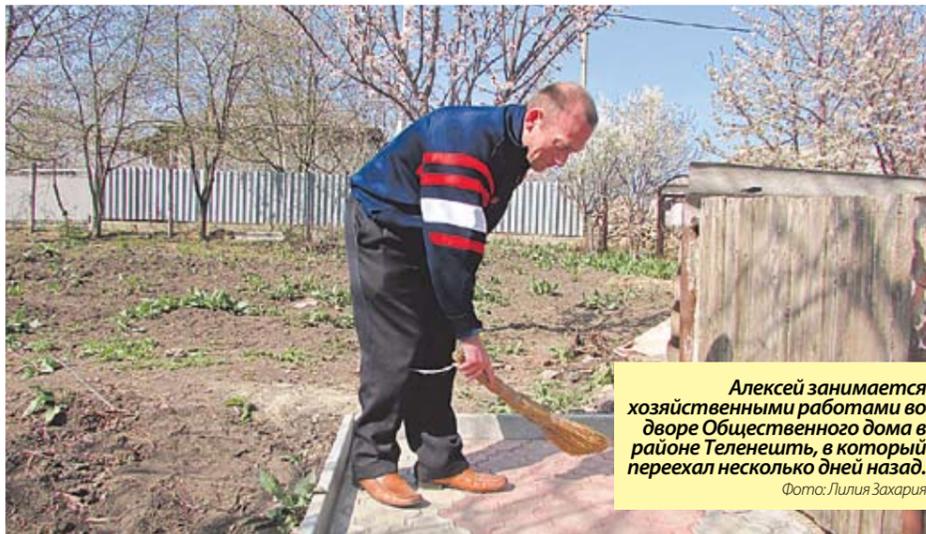
Пандусы через Днестр

Центр юридической помощи для людей с ограниченными возможностями (ЦЮПЛОВ) в сотрудничестве с Базовым центром реабилитации и консультирования «ОСОРЦ» для детей и молодежи с проблемами умственного и физического развития (Тирасполь), объявляют предварительный отбор 16 молодых людей с ограниченными возможностями с обоих берегов Днестра для участия в период май-июль 2014 года в учебной программе «Photovoice». Как сообщает координатор ЦЮПЛОВ по связям с общественностью Ион Буликану, программа предусматривает организацию тренинга, состоящего из трех модулей, в ходе которых участники будут обучать, как делать фотоснимки, отражающие жизнь людей с ограниченными возможностями с обоих берегов Днестра, под девизом «Пандусы через Днестр». Организаторы утверждают, что этот конкурс будет способствовать облегчению и упрочению диалога между молодыми людьми с ограниченными возможностями с обоих берегов Днестра, консолидации их гражданской активности.

В учебной программе могут принять участие лица с ограниченными возможностями из всех населенных пунктов страны в возрасте от 18 до 30 лет. Желающим участвовать в тренинге необходимо прислать CV и письмо о намерениях по адресу tatiana.peterenco@gmail.com. Крайний срок подачи заявок на участие в конкурсе - 30 апреля 2014 года, до 14.00.

Способен заботиться о себе, но объявлен недееспособным

Молодого человека лишили правоспособности в период его пребывания в Доме-интернате для детей с ограниченными умственными способностями города Орхей. Эксперты, однако, утверждают, что мужчина в здравом уме, а администрация дискриминировала его, когда обратилась в судебную инстанцию с ходатайством об его признании недееспособным, то есть, о лишении его права самостоятельно принимать решения, по той причине, что он, якобы, страдает серьезными умственными отклонениями.

Алексей занимается хозяйственными работами во дворе Общественного дома в районе Теленешть, в который переехал несколько дней назад.
Фото: Лилия Захария

Алексею 38 лет. В раннем возрасте мать оставила его на попечение бабушки и дедушки, живущих в районе Стрэшень. В восьмилетнем возрасте мальчика поместили в Школу-интернат в Чадыр-Лунге, где он окончил гимназию. В 1993 году Алексея перевели в Орхейский интернат для детей с ограниченными умственными способностями, а в 2010 году администрация этого учреждения обратилась в судебную инстанцию с заявлением о его признании недееспособным. «Не знаю, какова реальная причина лишения Алексея дееспособности, так как после нескольких оценок его состояния было установлено, что он в здравом уме и способен самостоятельно заботиться о себе. Мы считаем, что его признание

В 2010 году Республика Молдова ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов. Согласно статье 12 документа, государственные участники признают, что инвалиды обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни.

недееспособным - большая несправедливость», - говорит Прасковья Мунтяну, менеджер отдела общественных услуг социальной помощи Международной ассоциации «Keystone Moldova».

В свою очередь, директор Орхейского дома-интерната Лидия Попа

утверждает, что лишение дееспособности было на самом деле необходимым, поскольку болезнь мужчины обострялась. «Алексей был агрессивным с персоналом и коллегами. Его осматривала бригада врачей и специалисты подтвердили необходимость его лишения дееспособности для последующего перевода в психоневрологическое учреждение для взрослых», - поясняет Лидия Попа.

Помещен в Общественный дом

Алексея так и не перевели в психоневрологическое учреждение для взрослых, а недавно его и еще четверых молодых людей поместили в Общественный дом в районе Теленешть. Он говорит, что ему нравится новое жилище, а в ближайшем будущем хочет заняться выращиванием кроликов.

«Скоро лето и я буду ухаживать за животными, чтобы не скучать», - рассказывает Алексей.

Общественный дом предназначен для лиц с отклонениями в умственном развитии, которые нуждаются в постоянном уходе и помощи. «Думаю, что Алексею не место в этой среде, поскольку он способен самостоятельно заботиться о себе, в отличие от большинства обитателей этого учреждения. Но его перевод в другую среду невозможен, поскольку суд признал его недееспособным. Если бы он обладал дееспособностью, его можно было бы поместить в защищенное жилье. Защищенное жилье - это социальная услуга для людей с психическими заболеваниями, которые могут вести независимый образ жизни в обществе при условии пе-

риодической поддержки», - утверждает Прасковья Мунтяну.

Какова возможность восстановления дееспособности?

По данным специалистов в области прав человека, это не единственный случай, когда учреждения для молодых людей с отклонениями в интеллектуальном развитии обращаются в суд с ходатайствами о признании своих подопечных недееспособными. «Мне известны и другие случаи злоупотреблений, когда людей с отклонениями в интеллектуальном развитии признавали недееспособными безо всякого осмотра специалистами. К сожалению, восстановить утраченное право очень сложно», - утверждает исполнительный директор Института по правам человека Молдовы Ванну Жереги. По его словам, есть два возможных пути восстановления Алексея в правах: «Одна возможность - рассмотрение этого дела в Европейском суде по правам человека, а второй вариант - внесудебное решение, однако в этом случае необходимо участие нескольких организаций по продвижению прав человека».

На момент подписания в печать этого материала, нам сообщили, что Алексея вновь перевели в Орхейский Дом-интернат. Мы будем следить за судьбой Алексея и вернемся к этой теме в последующих выпусках страницы ACTIV против дискриминации.

В Институте фтизиопульмонологии не будет стационарного телефона для пациентов

В декабре 2013 года, на странице против дискриминации «ACTIV» был опубликован материал «В Институте фтизиопульмонологии нет телефонов для больных», в котором мы сообщали, что пациенты с диагнозом туберкулез, госпитализированные в Кишиневский институт фтизиопульмонологии имени Кирилла Драганюка, жалуются на то, что сотрудники больницы не разрешают им разговаривать со своими родственниками по стационарному телефону учреждения. Заместитель министра здравоохранения Михаил Чокану заверил нас тогда, что этот вопрос будет решен - будет издан приказ, обязывающий вызывать пациентов к стационар-

ному телефону, когда им звонят родственники из дому.

Прошло несколько месяцев после обещания заместителя министра решить эту проблему, а ситуация осталась прежней. В ответе Министерства здравоохранения на наш запрос указывается, что «специалисты детально рассмотрели ситуацию и пришли к выводу, что на

данном этапе такой приказ нецелесообразен». Директор Кишиневского института фтизиопульмонологии имени Кирилла Драганюка Лиана Доминте утверждает, что доступ к стационарным телефонам нельзя предоставить из соображений безопасности пациентов, а у пациентов есть целый ряд других возможностей поговорить со своими родственниками, в том числе по мобильным

телефонам. С другой стороны, директор Центра политики и анализа в здравоохранении Виорел Солтан, утверждает, что приведенный аргумент, якобы такая услуга сопряжена с риском инфицирования пациентов, необоснован, а каждый пациент имеет право на уважительное и гуманное отношение со стороны поставщика медицинских услуг.

Ассоциация независимой прессы (API) будет ходатайствовать о рассмотрении этой ситуации Советом по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, миссия которого заключается в защите от дискриминации и восстановлении в правах дискриминируемых граждан.

«ЗЕЛЕНАЯ ЛИНИЯ» ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ

За первые два месяца 2014 года по горячей линии Коалиции против дискриминации

(0.8003.8003 – бесплатный звонок)

поступило **54** звонка. Граждане жаловались на нарушение целого ряда прав, закрепленных Конституцией Республики Молдова, в том числе:

17 случаев	Доступ к правосудию
13 случаев	Право на равенство
8 случаев	Право на подачу петиций
6 случаев	Право на социальную помощь и защиту
4 случаев	Право на интимную, семейную и частную жизнь
2 случая	Право на образование
1 случай	Право на свободу передвижения
1 случай	Право собственности
1 случай	Право на охрану здоровья
1 случай	Право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность